

Гергокова Лейла Созакбайовна

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ

В статье рассматриваются понятия пространства и времени в карачаево-балкарских сказках. В ходе исследования сказочных текстов автор статьи делает вывод о том, что в карачаево-балкарских сказках время и пространство не имеют ничего общего с реальным временем и пространством. Главной особенностью изображения времени здесь является постоянное, безвозвратное, последовательное движение вперед в огромном сказочном пространстве, что и составляет художественное время сказок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 95-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

к людям и другим объектам действительности. Авторами проанализировано и выявлено, что для оценочно-модальных речевых действий характерны краткость, простота синтаксического построения, наличие указательных элементов, связывающих их с ситуацией общения, тесная связь с мимикой, жестами, которые зачастую обладают культурно-национальной спецификой; и не вызывает сомнения тот факт, что без оценочно-модальных речевых действий не может быть полноценного выражения мнений субъекта об окружающей действительности.

Список литературы

1. **Выгузова Е. Ю., Дорохова Т. Ю.** Антропоцентрический аспект к проблеме переводческой эквивалентности // *Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции*, 31 августа 2015 г.: в 4-х ч. Тамбов: Изд-во ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. Ч. 4. С. 24-26.
2. **Выгузова Е. Ю., Начёрная С. В.** Эмотивная валентность оценочных высказываний сквозь призму двуязычной коммуникации // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Ч. 3. С. 42-44.
3. **Городникова М. Д., Добровольский Д. О.** *Немецко-русский словарь речевого общения*. М.: Рус. яз., 1998. 332 с.
4. **Григорьева В. С.** *Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты*: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
5. **Девкин В. Д.** *Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика*. М.: Междунар. отношения, 1979. 256 с.

**THE LANGUAGE OF EVERYDAY COMMUNICATION AS THE OBJECT
OF REPRESENTATION OF EVALUATIVE-MODAL SPEECH ACTIONS
(BY THE EXAMPLES OF THE SPEECH CLICHÉS OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Vyguzova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Evenko Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Vyguzov Maksim Evgen'evich
Tambov State Technical University
ele-vigozova@mail.ru; nazarova33-1975@mail.ru

The article presents possible groups of speech actions of everyday communication: informative, incentive, evaluative-modal, contacting and metacommunicative ones. In the context of this paper one of the groups of speech actions of everyday communication is considered and investigated. It is a group of evaluative-modal actions. The specificity of everyday communication is presented through the lenses of diversity of evaluative-modal actions (concern/compassion, approval/praise, indignation/anger, disapproval/refusal). It is found out that brevity, simplicity of syntactic construction, the presence of demonstrative elements, connecting them with the situation of communication, close link with mimics, gestures, which often possess a cultural and national specificity, are relevant to the evaluative-modal speech actions.

Key words and phrases: speech everyday communication; speech actions; communication; evaluative-modal actions; cultural and national specificity; formal and informal communication; cooperation of the communicants.

УДК 398.2

В статье рассматриваются понятия пространства и времени в карачаево-балкарских сказках. В ходе исследования сказочных текстов автор статьи делает вывод о том, что в карачаево-балкарских сказках время и пространство не имеют ничего общего с реальным временем и пространством. Главной особенностью изображения времени здесь является постоянное, безвозвратное, последовательное движение вперед в огромном сказочном пространстве, что и составляет художественное время сказок.

Ключевые слова и фразы: сказка; фольклор; хронотоп; пространство; время; вымысел; реальность; действие.

Гергокова Лейла Созакбайовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
leylagergokova79@mail.ru

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ

Как известно, пространство и время являются важнейшим компонентом в построении концептуальной системы художественных и фольклорных произведений. Изучение данного компонента способствовало закреплению в филологии особого термина «хронотоп», который ввел М. М. Бахтин, исследовав единство пространства и времени (от греческого *chronos* – время и *topos* – место).

Целью данной работы является исследование пространства и времени в карачаево-балкарских сказках («Ётюрюкно арты бир тутум» / «У лжи ноги коротки» [3], «Ахшылык жерде кьалмаз» / «Добро на земле не останется» [2], «Алапат тайчык» / «Чудесный жеребенок» [5], «Тирменчи бла тюлюкю» / «Мельник и лиса» [1], «Чыгыр бла тюлюкю» / «Чыгыр и лиса» [4]).

Сказка – это фольклорный жанр о вымышленных событиях, где не существует какого-то определенного исторического персонажа, с конкретными чертами характера, но, несмотря на то, что в ней описываются

вымышленные события, в основе лежат реальные идеи. Нельзя сказать, что сказочные герои проживали в определенный исторический период в определенном месте, так как здесь отсутствуют представления о времени и пространстве. В сказке поединки героев проходят быстро, с дальнейшей победой того, кто хитрее и умнее, а не превосходящий по силе («Алапат тайчыкъ» / «Чудесный жеребенок» [5], «Тирменчи бла тюлкую» / «Мельник и лиса» [1]). Сюжет сказок динамически не сложен. Здесь люди и звери общаются наравне, неудача же постигает героев по своей вине.

«В любой сказке раскрывается извечное противостояние светлых и темных сил, в котором первые неизменно побеждают. Полярное восприятие мира не позволяет ребенку понять всех содержательных нюансов. Поэтому в сказках добро и зло четко разделены и не могут совмещаться, иначе дети запутались бы в разграничении этих антагонистических понятий. Следуя внутренней логике сказочного повествования, несправедливость наказуема» [6, с. 19].

В отличие от других жанров фольклора, сказка не может исполняться для себя, она предназначена для аудитории. Она предполагает рассказ о прошлом, о давно прошедших событиях, поэтому данному жанру свойственно прошедшее время. Здесь особая организация временных и пространственных отношений, то есть хронотоп, который распространяется только внутри сказки и составляет сказочную картину мира.

«Сказка формировалась, когда внутреннее пространство и время имели совершенно иную структуру, отличную от современной, это говорит о том, что остатки такой структуры продолжают существовать в сказке. Во времена формирования сказки не существовало такого понятия, как “время”, в современном понимании этого термина, именно поэтому время не играло такой важной роли в жизни общества, что и показано в сказке» [10, с. 174]. Действительно, категории пространства и времени в сказочном фольклоре крайне условны и неопределенны.

По мнению исследователя М. М. Бахтина, «в литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, вытягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [7, с. 235]. А. Д. Алиева же, напротив, полагает, что хронологический элемент в сочетании с пространственным определением выполняет вспомогательную функцию [6, с. 20].

В карачаево-балкарских сказках время тесно связано с сюжетом, здесь оно отсчитывается от сюжета к сюжету. К примеру, в сказке «Тирменчи бла Тюлкую» / «Мельник и лиса» [1] время начинает отсчитываться по числу овец, которых мельник закалывает для лисы. Заканчиваются угощения, а потом идет перерыв во времени, и после этого продолжает развиваться сюжет: сватовство княжны, свадьба и встреча с циклопами.

Время в сказках карачаевцев и балкарцев выражается необычно, то событие может совершаться долгие годы, а может случиться в один день, в один момент. При этом герои никак не меняются: как будто время над ними не властно, значимо лишь время, за которое происходят те или иные события, что является художественным временем сказки.

«Художественное пространство, время и герой в литературном тексте наиболее емко отражают мироощущение людей определенной эпохи, служат конструктивными принципами построения произведения. В литературоведении данные понятия являются одними из важнейших характеристик произведения как художественно-временной модели мира автора. Взаимодействие пространства и времени формирует образ героя, и тот, в свою очередь, начинает оказывать мощное воздействие на организацию сказочного хронотопа» [9, с. 4].

В сказке недостаточно развиты образы природы и пейзажей. Поэтому роль пейзажа здесь незначительна и едва заметна. Это доказывает то, что сказочное время в карачаево-балкарских сказках стремительно движется вперед в пору повествования, поэтому здесь нет динамических описаний, так как это время остается внутри самого сюжета и не определено в историческом времени. Так слушатели не могут понять, насколько раньше во времени произошли события в излагаемой сказке от данного времени.

Время возникает внезапно, когда совершаются события, об их неожиданности говорят слова и выражения: «алайлай» / «вдруг», «къайдан эсе да чыкъды» / «откуда-то возник», «кѣпмю-азмы» / «долго ли, коротко ли» и т.д.

В сказках время летит с огромной скоростью, то, что могло длиться несколько лет, происходит за один миг: только что родившийся жеребенок может за один миг превратиться в годовалого, потом двухгодовалый – в шестилетнего коня («Алапат тайчыкъ» / «Чудесный жеребенок» [5]).

Сказки карачаевцев и балкарцев начинаются со слов и словесных сочетаний, указывающих на недостоверность изображаемых в них событий: «эртте» / «давно», «эртте-эртте» / «давным-давно», «бурун заманда» / «в давние времена», «Алгын заманда бир кишини алты жашы болгъанды» / «В давнее время у одного мужика было шесть сыновей» [Там же], «Бизни аталарыбыз къатын алмагъан, аналарыбыз да эрге бармагъан, бурунгу ёмюрледе» / «В давние века, когда наши отцы не женились, а матери не выходили замуж» [3] и т.д.

Заканчивается сказка будто бы остановкой сказочного времени, констатацией какого-либо события: свадьбой, достатком, успокоением. Такую остановку фиксируют формулы: «юйюне сау-саламат жетеди» / «и дошел до дома живым здоровым» [2], «аны бла ашап-жашап къаладыла» / «так они стали жить-поживать» [3], «биягъы тирменине къарап къалгъанды» / «копаят остался смотреть за своей мельницей» [4] и т.д. Заключительное благополучие – это конец сказочного времени. Когда завершается действие – завершается и сказочное время: оно останавливается.

«Пространственно-временные отношения подчиняются не естественным представлениям о расстояниях и нормальном течении времени, а своим собственным, внутрижанровым законам, которые, как можно полагать, типологически родственны дореалистической живописи» [8, с. 70].

Выход из сказочного времени в реальность осуществляется путем саморазоблачения сказителя, что дает слушателям возможность понять нереальность описанных событий.

«Так же как и внутреннее время в сказке, существует и внутреннее пространство, которое не является ни реальным, ни копией физического пространства окружающего мира, а является внутренним пространством знаков, которым придается смысл внутри сознания человека» [10, с. 175].

Сказочное пространство в карачаево-балкарских сказках изолировано от настоящего пространства: здесь действие происходит в каком-то селе, в каком-то царстве и т.д. В сказочное пространство вторгается вражеская сила, и герой должен отправиться в путь, чтобы победить ее. Там, в далеком от дома мире, он совершает свои подвиги, что и составляет хронотопические образы.

Для героев карачаево-балкарских сказок характерно передвижение с огромной скоростью, без колебаний и раздумий. Например, в сказке «Алапат тайчыкъ» / «Чудесный жеребенок» [5] главный герой Билгич на своем чудесном жеребенке преодолевает пространство с необычной скоростью. Для совершения действия главному герою помогает волшебный конь, который мгновенно и легко переносит его в пространстве и времени, но внутри самой сказки, так как сам является частью этого пространства и времени. Ударив один раз плетью своего коня, он за один миг доходит до костра, который до этого находился очень далеко. Подобная легкость в динамике дает возможность обширнее рассматривать художественное пространство сказки.

Так же как и время, пространство сказки не имеет никакого отношения к реальному пространству. Оно бесконечно велико и тесно связано с действием, которое здесь совершается непринужденно. Герои добиваются целей легко. Вдруг в сюжете появляется враг, тогда появляются препятствия на пути героев. Это могут быть природные явления, другие животные, циклопы и т.д.

Все деяния персонажей в сказке – это путешествие героя по огромному пространству внутри сказки. Герой (Билгич) для совершения подвига уезжает вдаль от дома, встречает на пути мифологических существ – циклопов и, победив их, забирает из замка прекрасную княжну. Это все происходит в одну ночь, но в разных местах.

В сказках все поступки героев осознанны. Например, в сказке «Тирменчи бла тюлкю» / «Мельник и лиса» [1] лисе нужно было встретиться с ханом, и она едет к нему. Хан принимает ее сразу, без замедлений.

Бедный мельник, перейдя реку, разделяющую мельницу и замок хана, переходит как бы в другой мир, в другое пространство. В том мире он был мельником, бедным и обездоленным, а здесь, переходя границу, стал богатым знатным человеком.

Сказочное время и пространство символичны. Основные пространственные символы – это дом (образ закрытого пространства, центр всего), река (предел, грань между другими мирами), простор, поле (образ открытого пространства). Сказитель в сказке «Алапат тайчыкъ» / «Чудесный жеребенок» [5] намеренно переступает через все границы времени и пространства, говорит о придуманных странах, о чудесах.

Таким образом, в карачаево-балкарских сказках время и пространство не имеют ничего общего с реальным временем и пространством. Время здесь представляет собой художественное время, которое движется всегда вперед и не выходит за пределы самого сюжета сказки. Пространство же карачаево-балкарских сказок чрезвычайно велико. Оно не может бытовать как часть материального пространства окружающего мира, так как во многом отличается от него, и, благодаря сказочному хронотопу, слушатели могут ощутить чудесный, дивный мир сказок, непохожий на реальный мир.

Список литературы

1. **Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований** (Архив КБИГИ). Карачаево-балкарский фольклорный фонд. Сказки о животных. Папка 10. Паспорт 1.
2. **Архив КБИГИ**. Карачаево-балкарский фольклорный фонд. Сказки о животных. Папка 10. Паспорт 17.
3. **Архив КБИГИ**. Карачаево-балкарский фольклорный фонд. Сказки о животных. Папка 10. Паспорт 18.
4. **Архив КБИГИ**. Карачаево-балкарский фольклорный фонд. Сказки о животных. Папка 10. Паспорт 19.
5. **Архив КБИГИ**. Карачаево-балкарский фольклорный фонд. Сказки о животных. Папка 21. Паспорт 7.
6. **Атабиева А. Д.** Эволюция балкарской детской литературы (проблемы жанрового развития). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 175 с.
7. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.
8. **Гутов А. М.** Поэтика и типология адыгского нартского эпоса. М.: Наука, 1993. 205 с.
9. **Квак Х. М.** Время, пространство и герой в сказках К. И. Чуковского: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 18 с.
10. **Шикаренко В. Д.** Смысловая структура социокультурного пространства: Миф и сказка. М.: КомКнига, 2005. 208 с.

FORMS OF EXPRESSION OF SPACE AND TIME IN THE KARACHAY-BALKAR FAIRY-TALES

Gergokova Leila Sozakbaiovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Researches
 leylagergokova79@mail.ru

The article considers the notion of space and time in the Karachay-Balkar fairy-tales. In the course of the study of fairy-tales the author draws conclusion that in the Karachay-Balkar fairy-tales time and space have nothing in common with real time and space. The main peculiarity of time description here is a constant, irreversible, consistent movement forward in a huge fairy space, that makes artistic time of fairy-tales.

Key words and phrases: fairy-tale; folklore; chronotopos; space; time; fiction; reality; action.